

Выйдя на улицу, Гарри увидел группу разговаривающих людей. В неё входили все другие чемпионы Турнира, их директора (кроме Каркарова, конечно), а также Людо Бэгмен. Присутствовал даже Виктор Крам: удивительный факт, учитывая, что после исчезновения Игоря Каркарова тот вернулся в Дурмстранг. Гарри был последним прибывшим и, видимо, остальные ждали только его.

— Гарри! Рад снова тебя видеть, — воскликнул Бэгмен, увидев приближавшегося Гарри. Тому особо не хотелось быть приятным с раздражающей личностью, поэтому он ничего не ответил, хотя Бэгмен, казалось, и не заметил в этом ничего необычного. — Похоже, мы все собрались, не так ли?

— Покончим с этим, Бэгмен, — сказала мадам Максим со своим сильным французским акцентом. Гарри не мог не захихикать на такое её отношение к Бэгмену.

— Очень хорошо, — Бэгмен слегка нахмурился. — К третьему заданию не будет никаких подсказок, вместо этого я сам вам всё покажу. — Бэгмен дал знак одному из своих помощников, который взмахом палочки убрал магический барьер. Гарри увидел, что на квиддичном поле высажены огромные кусты. В высоту они были, по меньшей мере, 20 футов^[1] и росли так густо, что пробраться сквозь них было бы невозможно. Казалось, что кустарник использовали для создания огромной стены, хотя в одном её месте зиял небольшой разрыв, через который можно было пройти.

— Вы видите вход в большой лабиринт, — сообщил им Бэгмен. — Внутри вы столкнётесь с рядом проблем, в том числе с движущимися стенами, зверьём всех видов, и головоломками, которые надо будет решить. Чтобы пройти этот лабиринт до конца, потребуется сочетание ума и силы. Вашей целью является Кубок Турнира; первый, кто его захватит, и станет победителем.

Ни один из чемпионов не прокомментировал заявление Бэгмена, хотя все они выглядели глубоко задумчивыми. Гарри сомневался, что сможет подобраться достаточно близко к Кубку для того, чтобы наложить следящее заклинание, а тот факт, что стены будут перемещаться, делал создание любой карты лабиринта бессмысленным занятием. Видимо, чтобы выиграть турнир, ему придётся положиться на собственные силы, а не на тщательную подготовку. В начале года это заставило бы его понервничать, но сейчас он был вполне удовлетворён.

— Время входа в лабиринт будет зависеть от ваших текущих достижений в Турнире, — продолжил Бэгмен. — И это означает, что Вы, мистер Поттер, войдёте первым. — Бэгмен улыбнулся ему, и Гарри в ответ кивнул. Бэгмен, казалось, проявлял необъяснимый интерес к нему и тому, как он проявлял себя на турнире, но Гарри не думал, что это объяснялось каким-то злым умыслом. — Ну что ж, увидимся 24 июня. Удачи всем вам. — Бэгмен отошёл от чемпионов и заговорил с Дамблдором, который вёл себя немного более вежливо, чем мадам Максим.

— Гарри, где быть Гермиона? — спросил Крам. Гарри был весьма впечатлён тем, что Виктор научился правильно произносить имя подруги. — Я хотел бы видеть её прежде, чем уйти.

— Она собиралась на обед, поэтому должна быть в Большом зале, — подсказал он.

— Спасибо, — ответил Крам и быстро ушёл. Гарри улыбнулся стремлению Виктора встретиться с Гермионой, хотя ему и было интересно, хотела ли она так же повидаться с Крамом, как и он с ней. Он подумал, что болгарин ей нравился, но возможно не так сильно, как она ему. И то, что тот жил в другой стране, наверняка делу не способствовало. Мысли о личной жизни Гермионы были прерваны, когда к нему подошёл поговорить коллега — Хогвартский чемпион.

— Привет, Гарри, — поздоровался Седрик, — что думаешь о лабиринте?

— Выглядит интересно, — ответил Гарри, когда они пошли назад в Хогвартс. — Я рад, что победителя определит не кучка судей, оценивающих наши выступления.

— Наверное, это и к лучшему, — согласился Седрик. — Знаешь, тебе повезло, что ты не семикурсник. Я ещё пытаюсь готовиться к ТРИТОНам, и это меня убивает.[2]

— У меня даже и СОВ-то пока нет, не пытайся пугать меня ещё и ТРИТОНами, — рассмеялся Гарри. — Итак, что собираешься делать для подготовки к последнему испытанию?

— Не могу придумать ничего, что могло бы реально помочь, — честно ответил Седрик. — Но у меня есть отличная идея, как пробиться через лабиринт, поэтому прямо заявляю: я тебя сделаю.

— Ну конечно, — скептически возразил Гарри, — могу заявить то же самое. — Седрик рассмеялся, и они вошли в центральные ворота замка.

— Удачи, Гарри, — попрощался он и пошёл в сторону, где, как Гарри знал, располагались общежития Хаффлпаффа. Он помахал рукой в ответ и пошёл в другую сторону. Вдруг его настигла мысль о том, что в турнире осталось выполнить последнее задание, и Гарри понял, что весьма доволен этим. Хотя он до сих пор с удовольствием участвовал в нём, и всё складывалось хорошо, он по-прежнему ненавидел способ, каким туда попал. Гарри задавался вопросом, что было бы, пропусти он турнир, но сомневался, что смог бы. Даже выиграй он, титул «Победитель Турнира Трёх Волшебников» никогда не станет тем, что люди будут о нём помнить. Оставалось ждать почти два месяца до следующего задания, и он понял, что у него остаётся какое-то время, прежде чем турнир завершится.

«Думаю, мне лучше начать готовиться», — подумал Гарри, и его мысли плавно переместились на вторую половину дня. Если всё пойдёт так, как он планировал, тренироваться с ним будут три человека вместо двоих. Оставалось только найти Невилла...

— Ух ты, Гарри! Что это за место? — восхитился Невилл, когда позднее тем же днём Гарри привёл его в Выручай-Комнату. В настоящее время половина её была похожа на гостиную Гриффиндора, а другая представляла собой большую тренировочную площадку. Когда

мальчики вошли, на этой площадке уже находились Гермиона с Дафной и кидались заклинаниями по движущимся мишеням. Обе они остановились и помахали рукой, приветствуя парней, и Гарри повёл Невилла в «гостиную» объяснить, что происходит.

— Невилл, я хотел бы, чтобы ты начал тренироваться с нами, — сказал он. — Мы считаем, что в ближайшее время это будет иметь большое значение.

— Почему, — любопытно спросил Невилл. Он заметил, что в этом году Гарри стал намного лучше учиться, но предположил, что ему приходится многое изучать при подготовке к Турниру. Ему никогда не приходила в голову идея, что это могло бы быть чем-то другим, частью чего он станет.

— Присаживайся, я объясню. Вообще-то, это долгая история, — ответил Гарри и махнул Невиллу, чтобы тот садился. В течение следующего часа он рассказал ему всё, о чем, по мнению Гарри, Невилл должен был знать. Он начал с пересказа своих приключений на прошлых курсах. Невилл знал большинство из того, что происходило, а о многом мог догадаться, но всё равно ему приятно было услышать историю из первых рук. Гарри также рассказал о событиях этого года и своих подозрениях, что Волдеморт в один «прекрасный» день вернётся и возобновит войну, о которой все думали как о давно закончившейся.

— Чтоб мне провалиться, Гарри. Ты правда думаешь, что это произойдёт? — спросил Невилл.

— Да, правда. Не хотелось бы этого говорить, но Волдеморт никогда не прекратит попыток вернуть себе тело.

— Полагаю, что нет. Хотя я не думаю, что чем-то смогу быть тебе полезен. Вы трое занимаетесь уже несколько месяцев, а я с самого начала был не слишком хорош, — грустно сказал Невилл.

— Хватит умахивать собой! — скомандовал Гарри. — Мы все поможем тебе и я уверен, что в кратчайшие сроки ты нас догонишь. Ты мой друг, Невилл, и я хочу быть уверен, что если произойдёт что-то плохое, ты сможешь себя защитить. — Невилл посмотрел на Гарри с удивлением. Гарри не только считал его другом, но и был уверен, что он может учиться и становиться сильнее. Невилл не мог вспомнить никого, кто даже мысль бы допускал о том, что он хороший волшебник. Даже бабушка, которая постоянно сравнивала его с отцом.

— Хорошо, Гарри. Я сделаю всё возможное, — пообещал он искренне. Гарри усмехнулся и перепрыгнул через спинку своего кресла в тренировочную зону, а Невилл бросился за ним. Дафна с Гермионой уже прекратили тренировку и разговаривали, когда мальчики подошли к ним.

— Невилл в деле! — взволнованно объявил Гарри. Гермиона улыбнулась, а Дафна закатила глаза в ответ на такой энтузиазм.